

ТЕАТР-ДВОРЕЦ

Я. КОРНФЕЛЬД

Член-корреспондент
Академии архитектуры СССР

Тридцатая годовщина строительства советской культуры ознаменована выдающимся событием. В ноябрьские дни в г. Ташкенте было торжественно открыто здание Театра оперы и балета, которому присвоено имя великого узбекского поэта Алишера Навои.

Проектирование Ташкентского театра началось еще в 1934 году, в период увлечения грандиозными масштабами и радикальными реформами в архитектуре театральных зданий. Академик А. Шусев, привлеченный к проектированию театра, сумел преодолеть эти распространенные тенденции. Огромный опыт строителя и реалистическое чувство большого художника привели его к верному решению. В 1940 году проект был закончен и утвержден. Начато тогда же строительство не прерывалось даже в самые напряженные периоды Великой Отечественной войны.

Глубокое проникновение в традицию народного творчества, искреннее уважение к многовековой культуре, созданной нашим народом, отличают искусство А. Шусева. Архитектором Средней Азии А. Шусев был увлечен еще в студенческие годы, когда он выполнял свой известный обзор мечети «Гур-Эмир» в Самарканде и знакомился с изумительной архитектурой Хивы и Бухары. Эти увлечения юности А. Шусев сохранил до сих пор.

Новое здание оперы сооружено на месте бывшего Воскресенского рынка — «Плян-Базара», превращенного ныне в гигантскую прямоугольную площадь размером в семь гектаров.

Отсюда, из окон и террас театра, открывается изумительный вид на снежные вершины Чимганских гор, на зеленые массивы знаменитых ташкентских фруктовых садов.

По периметру площадь ограничивают четыре улицы: по главному фронту — ул. Ленина по противоположному фронту — ул. Кирова и по бокам — Узбекистанская улица и улица «Правда Востока». Театральная площадь отделяется от улиц широкими узкими газонами, окаймленными вдоль тротуаров деревьями. В центре площади перед театром сооружается монументальный фонтан. Население Ташкента приняло горячее участие в работах по превращению бывшей базарной клоаки в прекрасную благоустроенную площадь.

Здание театра отодвинуто в глубь площади. Оно открыто со всех сторон и фасадом обращено к широкой улице, продолжающей ось площади.

Естественно, возник поэтичный замысел театра в торжественных, монументальных формах, хорошо воспринимаемых издали. Большой компактный объем театра раскрыт в пространстве и сливается с ним аркадами. Они окружают его по сторонам и на главном фронте, где арки приобретают огромную пластическую силу и образуют гигантскую трехпролетную триумфальную арку на мощном фоне стены здания.

Выражение праздничной приподнятости формы усилено богатейшей пластической обработкой аркад извне и изнутри — в пространстве портала и лоджий. Фоном для мраморных аркад служат стены могучего объема, превосходно облицованные светлым серо-желтым кирпичом в сочетании с естественным белым камнем. Из этого белого камня выполнены богатые стилизованные формы карнизов, тяги обрамления.

Великолепие колоритов стен здания, залаты ослепительным солнцем. Энергичная пластика их крупных, ясных и сдержанных форм сочетается с филигранным кружевом резьбы в камне стилизованных карнизов, капителей, орнаментальных аставок, крошечных и перил балконов.

В сравнении с большими достоинствами стройной композиции отступают на второй план сомнения, которые вызывают некоторые ее частности. Трудно согласиться с применением различной трактовки двух средних и двух крайних пилонов главного портала. Вероятно, четыре одинаково обработанных пилона составили бы более спокойный и внушительный ряд и придали бы большую силу и значительность выражения главному portalу. В этом случае оказалось бы более мотивированным увеличение четырех пилонов одинаковыми башенками.

Мотив тонких и слишком хрупких башенок над мощными пилонами возник в одном из поздних вариантов проекта и внес ненужные ассоциации с силуэтами минаретов. В сравнении с проектом башенки выполнены к тому же еще более хрупкими и неудач-

но отодвинуты от фронта на ось пилонов. Об этой неуместной декоративной детали следует упомянуть лишь потому, что она диссонирует с основной вертикальной линией проекта, уверенно опервующего ясным, органическим строем форм гражданской архитектуры, исключаящим неоправданные ассоциации. Именно живое, органическое отражение духа национальной архитектуры в ткани композиции — основное достоинство творческой линии А. Шусева, основная истина позиций советской архитектуры. Зарубежные колонизаторы знают в своей архитектуре лишь две линии: они либо бесцеремонно и надменно насаждают повсюду свой стиль метрополии, вопреки традициям тех народов, на чьей земле строят, либо в политических целях снисходят до бездумного копирования «экзотических форм» архитектуры поработанных наций. Мы же в своей стране видим неисчерпаемый источник творческой силы в сотрудничестве культур, во взаимном обогащении искусства братских народов.

Схема плана, как в всей композиции, безукоризненно ясна и логична.

Вслед за гигантским порталом — обширный вестибюль с гардеробом, отнесенным к краям; за вестибюлем — парадный лестничный холл и по сторонам его — две широкие трехмаршевые мраморные лестницы. На уровне первого этажа — вход через кулуары в партер зрительного зала.

В рядах партера и в окружающих его ложах — 700 мест и на двух балконах по периметру зала — по 350 мест.

На втором этаже — по главному фронту здания — двухсветный зал фойе, обращенный окнами к прекрасной панораме площади, открываю-

щейся через арку портала. Вместе с лестничным холлом и с кулуарами на всех трех этажах фойе образует богатую пространственную систему многочисленных и разнообразных по форме зал. По отношению к размерам и скромной вместимости зрительного зала, эта богатая выфигурованная зал с избытком просторна и комфортабельна.

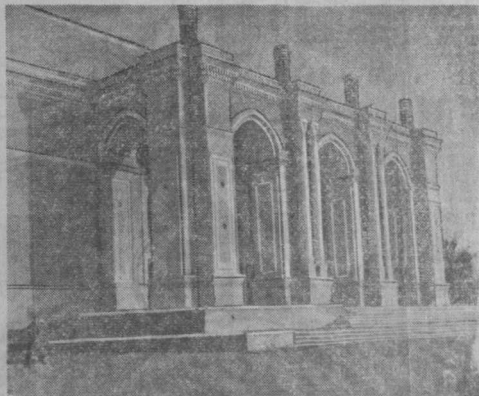
Прямоугольная форма зрительного зала смягчена дугообразным очертанием задней стены и балконов. Она особенно обогащена врезанным в плафон ленточным богато орнаментированным куполом.

Стены, балконы, широкое обрамление портала сцены богато украшены рельефными орнаментами с легкой расцветкой в позолоту. Кремовые бархатные занавеси сцены и лож расшиты богатым узором по рисунку А. Шусева искусными бухарскими золотшвейами.

Шесть зал кулуаров, расположенных в трех этажах по сторонам зрительного зала, посвящены областям республики — Ташкентской, Самаркандской, Бухарской, Термезской, Хивинской и Ферганской. Прославленные народные мастера «усто» привлечены из каждой области к участию в обработке ее зала. В этом замечательном соревновании достигнуты неопределимое богатство и разнообразие эффектов отделки каждого из зал в духе художественных традиций областей.

Просторные габариты сцены удовлетворяют всем требованиям самых монументальных постановок, вплоть до массовых народно-героических действий.

Советская архитектура обогатилась монументальным сооружением, ярко воплощающим идеи великой сталинской эпохи строительства коммунизма.

Ташкентский республиканский театр оперы и балета, построенный по проекту академика А. В. Шусева.